

Жесткий рок против юбочки из плюша

ракт, заключенный пока на пять лет, — на выпуск пластинки с последующим промоушном... Составлен с юристом — все вроде серьезно.

— Ты рассказываешь об этом так буднично, а ведь сообщаешь мне сенсацию. На сегодняшний день интерес к русским рок-командам на Западе окончательно сошел на нет, и если в «Рондо» еще верят, это просто фантастика...

— Знаешь, мы не стремимся бежать и всех оповещать о своей радости! Если это произойдет, то само собой все станет известно, но хуже будет, если не произойдет, но все уже растрепать о грядущих успехах... И нам так же, как «Парку Горького», будет потом просто стыдно возвращаться на Родину.

— Вы, стало быть, отъедете на Запад. И надолго?

— С Россией не собираемся завязывать. Часть наших администраторов останется здесь, будет продолжать наше дело. Мы едем, потому что у нас есть идея заработать серьезных денег, чтобы потом здесь всем выйти на новый уровень — сделать классную сцену, хороший свет и звук...

— Как же вы закончили с продюсером из «Роллинг Стоунз»?

— Приехал из Штатов Стэн Роузен, который занимается менеджментом, посредничеством, — с заданием выбрать у нас несколько команд, что могли бы работать на американском рынке. Промотерев множество групп, они выбрали «Альянс» и «Рондо». И в нас, и в «Альянсе» им понравились баллады, сделанные на достойном рок-роллинговом уровне и при том несущие русский дух.

— Ты упомянул про «Парк Горького»... Ты знаешь об их истории с «покорением» Штатов понаслышке или из первоисточника, от самих музыкантов? Об этой истории почти не писали в нашей прессе.

— Ребята — мои близкие друзья, вместе в студии, на концертах провели бок о бок не один месяц. Понимаешь, с самого начала в «Парке Горького» был не выигрышный момент: ведь собрали команду не гастролировавшую прежде, не пережившую определенное время совместного бытия. Их просто собрали вместе, дали название «Парк Горького» и предложили американцам в качестве «лучшей группы Союза». Да, они очень профессиональные музыканты, но студийные — Леша Белов много записывался, при этом работал в ресторанах, Николай Носков тоже пел в ресторанах. Широкой гастрольной практики у них не было. Когда их свели вместе, получилась интересная музыка, однако команда вряд ли была готова к большому контракту — не было ничего спродюсировано, музыканты друг с другом не прожили определенный отрезок времени.

Поэтому, как только группу вывели туда и она чуть-чуть начала подниматься, сразу пошли конфликты между музыкантами...
— На какой почве конфликты?
— Думаю, все-таки на финансовой. Плюс на почве лидерства — кто же будет главный — Носков, Белов?
— Ты не забыл про Стаса Намина, продюсера проекта?
— Да, они все вместе пытались не просто хард-н-хэви поиграть, а русскую фишку сделать, но хотели сделать это, на мой взгляд, слишком топорно. То есть брались какие-то исходные произведения вроде «Вставайте, люди русские!», и это все врезалось в известную пес-

ню группы «Who» — «Мое поколение». Вот песни «Парка Горького» и не стреляли по-настоящему, хотя там были интересные находки, отголоски русско-го распева хорového гула.

— Ты говоришь: не стреляли, а ведь они добились успеха огромного — в «Биллборде» их пластинка попала в горячую сотню, клип «Парка Горького» без устали крутили по MTV...

— Когда мы впервые приехали в Штаты, то испытали это на себе: по MTV то и дело видели клип команды Носкова с Беловым, популярность их была просто бешеная. По тем временам, в 88-м году, это была достойная работа. Другое дело, что не смогли они сорвать свой этот климат. Надо было бы сорвать, потом разбежаться.

Да, потенциально группа была способна на подвиги. Пластинка их разошлась, по-моему, тиражом четыреста тысяч, и «Полиграмм» был готов продолжать, но поставил условие Белову: «Верните вокалиста!». Но Носков же не вернулся. И сейчас музыканты сидят в Лос-Анджелесе, без особых радостей и перспектив, а Носков носится по Москве со своим новым проектом. Без особых успехов.

В общем, совок чистой воды: еще ничего не достигнув, разбежаться... Это было настолько дико западным людям, что представители «Полиграмм» в преддверии одного крупного фестиваля проявили активность: попросили Белова позвонить в тот город, где «отсиживался» Носков со своим адвокатом, но ничего из этого не сложилось... Ну и что в итоге?!

— Это же всем урок. И вам — на будущее...

— Поэтому я так подробно рассказывал о «горьковчанах», ничуть не зло-радствуя.

— Что ж, вернемся к «Рондо». Итак, существовали две совсем разные команды «Рондо». Почему же, изменив стилистику, вы не решились отказаться от прежнего названия?

— Была у нас такая мысль, но люди сведущие подсказали, что так как главный солист, то есть я, остался, то лучше менять имидж, не меняя названия группы. Начинать все сначала трудно, к тому же название «Рондо» было известно, несло определенную финансовую поддержку на гастрольях.

— Каковы сейчас ваши гастрольно-финансовые дела? Наверное, неважные, как и у многих групп?

— Почему?! Мы спокойно собираем тысячи (залы примерно на тысячу мест. — Прим. М. С.). Но сегодня ставим другую задачу — мы уже наелись соковой славы, популярности, и теперь хотим максимально выигрышно показать свои песни, свою энергию, а это пока можно по-настоящему сделать лишь в маленьком зале. В последнее время даже западные звезды класса Стинга, Филя Коллинза стараются переезжать в маленькие залы. Стадион — это все-таки отмывание денег. Думаю, все люди, которые прошли через стадионную славу, в какой-то момент захотят и тепло, душевного общения. Либо это должно быть действительно глобальное стадионное шоу Мадонны, Принса, Майкла Джексона, но такой концерт требует вложений многих «лимонов».

Самим по себе нам это нереально воплотить. Все говорят, что, мол, нужно «сдаваться» какому-то «папе»... Но мы попробуем все-таки осуществить свой вариант: поэтому и хотим поехать на Запад подзаработать.

— Ты считаешь реальным раскрутить у нас жесткую, тяжелую музыку, а не попу, не советский вариант рэпа?
— Реально! Ты посмотри — сколько у нас любителей таких команд, как «АС/ДС», «Бон Джовини», «Мотлю Крю». Когда эти команды приезжали в Россию, они собирали фантастические аудитории. На сегодняшний день наши меломаны не видят подобных своих команд на отечественном рынке. Что ж, их надо показывать, представлять, раскрутить! С той же рекламой, с той же сценографией, пиротехникой, глобальным шоу...

— Но ты ведь не первый год на сцене, и, будем говорить откровенно, ваше имя в какой-то степени смортизировано... Каково будет ломать этот стереотип в отношении «Рондо»?

— Просто все должно быть грамотно спродюсировано — должна поработать целая команда. По большому счету, любого интересного, «живого» исполнителя, если к нему приложить умение спаянной, высококлассной команды по части раскрутки рок-шоу и крутануть затем это по «ящику», по ТВ, то результат нетрудно предугадать. И у групп, которые работают в хард-роке, в глэм-роке, имеют добротный материал, есть возможность иметь куда большую аудиторию.

Да это же на многих примерах видно, как исполнитель, в которого вкладываются большие средства, приобретает публику, — те же Богдан Титомир, Малинин, Пресняков. Когда у них ничего не было — все было гораздо скромней, но стоило им опекунам расширить свои технические и финансовые возможности, сразу шел накат популярности.

— Ты стопроцентно уверен в своих словах?

— Вот именно — стопроцентно! Могу тебе сказать: то шоу, которое мы придумали, потребует затрат порядка шести — семи миллионов рублей. И это могло бы иметь успех. В том же Питере мы могли бы собрать в СКК битковые аншлаги в течение двух-трех дней. Я бы мог тебе, Миша, вкратце рассказать о нашем шоу, но надо ведь сначала сделать, а потом уже описывать...

— Знаешь, Саша, если бы вам удалось сделать это, я бы искренне удивился!

— Удивился, потому что не веришь в наш потенциал?

— Верить-то верю и уважаю вашу группу, но тут выступают а силу железные законы. Я даже не могу найти примера группы, которая бы после многолетнего пребывания в середнячках, вдруг прорвалась бы в элиту, в кумиры...

— Но я могу тебе назвать именно такой пример — «Аэросмит», группа, которая надолго пропала, а потом резко поднялась...

— Но это западный пример...

— У нас показательная история «Круиза». Когда в начале 80-х была спродюсирована Матвеем Аничкиным, у них было классное шоу «Путешествие на воздушном шаре», которое запросто собирало дворцы спорта. Как только их шоу сошло на нет, широкая публика сразу потеряла интерес к «Круизу». Затем Гаина собрал новый интересный состав, вновь вернулся к идее крутого шоу — и опять был зафиксирован всплеск интереса зрителей. Далее «Круиз» вновь заикнулся только на музыкальной стороне, и вновь публика отшатнулась... Все, стало быть, исходит от того, насколько продумана концертная программа, есть ли в ней изюминка, интересная нынешним посетителям рок-концертов. К тому же всякой звезде нужен хит — та песня, которую знают все, тот крючок для публики.

— И все же вы меня удивили, если сумеете это сделать!

— Тогда ты придишь на наш супер-концерт в СКК и я скажу: «Миша, с меня причитається!» Но, насколько я понимаю, ты не веришь не столько в нас, сколько в нашего слушателя?

— Да, мы должны создавать — какая публика ходит в последнее время на поп-концерты. Не их вина, а их беда, что их вкус воспитан на фонограммных попсовых звездах.

— Знаешь, но недавно на программе «Музыкальный экзамен» в «Октябре», где кого только не было, я ощутил, что еще не все потеряно. Мы ис-

полнили новую балладу «Я вернусь», посвященную русской эмиграции, русскому человеку, — так ползала встало! Мы ушли со сцены, но нас вызвали на бис. Тут я почувствовал, что публика у нас не такая уж отмороженная. Просто люди отвыкли от серьезного отношения к этой жизни, им привычнее расслабляться, развлекаться, слушать песенки про юбочку из плюша. Недавно же все захлестнула глобальная кабацкая тема как показатель крутой красивой жизни. Одна чернуха кругом — музыки нет, кроме каких-то единичных примеров. Поэтому нужно нам что-то делать. Если мы не будем это делать, то — кто же?

— И все-таки меня смущает ваш посыл: заработаем много денег и пустим их в музыку, в шоу. Деньги ведь могут всегда понадобиться на что-то более горючее, более нужное — купить квартиру, мебель, машину и так далее.

— Мы все-таки немножко другие люди, даже чем те же ребята из «Парка Горького». Задачи другие. Одни хотят любыми путями выбраться отсюда, выехать на Запад, сделать карьеру, купить дом, построить кэмпинг на побережье Средиземного моря, другие мечтают пройти иной путь. У нас и в песнях задачи другие — мы ведь поем не о сексе, не о том, что «я вчера встретил крутую телку, переспал с ней и мне стало так кайфово, что уже не хотелось возвращаться в Россию». Поем о бедной старушке матери, о стране нашей, в которой все с ног на голову...

В течение последних трех лет на нашей эстраде процветал жуткий плагиат на темы «Модерн Токенг», сработанный на очень низком уровне, да еще с совково-кабацкой подачей. Теперь вот пришел рэп. И мы опять низвели этот стиль до примитива. Меня, честно говоря, удивляют те музыканты, что кидаются вслед модным стилям — из металла в попу, из попы в рэп... Какая уж там искренность! Главное успеть «накосить». Поэтому им наплевать на все — сорвать бы свой кусок и уйти. Эти тати, васи, коли, жени мне смешны — они приходят и уходят, а мы были и остаемся. И верим, что придет по-настоящему наш день. Куда уж эстраде ниже падать!

Да, бандализм в обществе стал модой, потому и кабацкая музыка вошла в топ, но я слушаю это и думаю: ну когда-нибудь начнет их от всего этого рвать?! И ты знаешь, начинается! Многие же приперло. И слава Богу, что меломаны сегодня переклонились на «Технологию», «Кар-мэн» и Богдана Титомира, потому что это качественно выше того дерьма, которое нам в последние годы преподносили. Я считаю, большое они дело делают, увозя публику от трехаккордовых частушечных кабацких песенок, подкашивая ее к приличной музыке. Ну а теперь можно пойти дальше...

— Саша, спасибо за эмоциональные откровения, но чтобы не стали они очередным гневным сотрясанием воздуха, скажи мне, когда все-таки мы сможем вновь сесть с тобой и подвести итог — удался ли или провалился твой проект?

— Я человек суеверный. Дай мне лет пять. А может быть, уже через год мы встретимся и ты скажешь: «Саша, ну ты прямо кудесник какой-то!» Обнимаемся тогда, выпьем и скажем: «Господи, неужели в этой стране стали уважать хорошую музыку!»

Мы, конечно, постарались, заработаем долларов, но хотелось бы, чтоб появились у нас настоящие меценаты, спонсоры, которые бы вкладывали средства в интересных исполнителей, а не занимались прокатом уже известных. К нам ведь тоже многие подкатывают и говорят: «Саша, клево играете, вы моя самая любимая группа, но ты понимаешь, что «Рондо» сейчас не то делает, рок — это не модно...» Тут круг и замыкается. Если бы наши великие продюсеры были бы за идею, а не за голые бабки, появились бы и герои в нашем рок-н-ролле...

Михаил САДЧИКОВ

Фото Ивана КОМЯТИНА

ПЕВЦА САШУ ИВАНОВА я долгие годы держал за типичного середнячка и исполнителя, а никак не за лидера. Таким он выглядел и в группе Михаила Литвина «Рондо», и в дуэте «Я буду помнить» с Владимиром Пресняковым, и в других проектах. Но когда Саша стал руководителем в «Рондо», ситуация стала меняться. Группа играла все интересней, утверждая свой собственный стиль, «Рондо» стали часто крутить по ТВ, вышли сразу несколько пластинок группы. И тогда я начал присматриваться внимательней к своему старому приятелю...

— Саша, твоя группа «Рондо» стоит особняком в шоу-бизнесе, не принадлежит ни к поп-тусовке, не входит и в клан рокеров. Почему же так получается?

— Мы шли на это сознательно, ни-когда не ставили цель примкнуть к той или иной группировке.

— Но почему? Можно ведь извлечь многие выгоды из такой общности — фестивали, сборные концерты, пластинки, акции... Я бы мог назвать несколько команд, которые сами по себе вряд ли бы выбрались из общей массы, но привлекая к поп-рок-рэп-волне, становились вполне известными...

— Хорошо, давай так: все-таки это дело критиков — относить группу к той или иной волне, а музыкантское дело — петь, выражать себя максимально честно, играть ту музыку, которая самим нравится, чем мы в «Рондо» и занимаемся. И сегодня наша группа, хотя и занимает некое промежуточное положение, но нашла свой стиль.

Получилось это не сразу. Да, поначалу была команда «Рондо» с Михаилом Литвиным, когда мы пели «Гурнепса», «Самый сильный класс», «Ваньку-встаньку». Я был там солистом, поскольку надо было кушать, но и тогда отработав свой дроб на все сто. Потом Миша Литвин уехал в Америку, и я начал идти к самому себе — я ведь по музыкальным канонам блюзовый человек. Так потихоньку «Рондо» стало принимать нынешний вид, и хотя многие любители прежнего нашего стиля

откололись, но мы приобрели более интеллектуального слушателя, который принял наши серьезные тексты, нетанцевальную ритмику, недешевый имидж.

Да, нынче мы играем жесткий рок, но при этом не относимся ни к тусовке Паука, где собраны трэш-команды типа «Коррозия металла», ни к всемогущей «БИЗ-интерпрайзис» Бориса Зосимова... Стоим особняком, о чем не жалею...

— Хотя радостно с вами я бы поставил наш «Санкт-Петербург».

— Что ж, мне приятно это слышать, так как группа эта высокого класса, да и с Володей Трушиным мы друзья. В глэм-имидже мы действительно совпадаем, но в музыке «Петербург» все-таки ближе к мелодичному харду, а мы тяготеем к лос-анджелесскому направлению, к тому, что делают «Аэросмит», «Мотлю Крю».

— В этом направлении и будете шагать?

— Да, тем более не так давно мы подписали контракт, по которому нашими делами будет заниматься Чак Ловелл — бывший клавишник «Роллинг Стоунз», а ныне партнер Эрика Клэптона. Он теперь наш продюсер, мы будем записывать пластинку на фирме «Крисализ» (где «Джетро Талл» записывались).

— Вот так новость! Что, интересно, оговорено в вашем контракте?

— Это типично американский кон-